

18+

СЕРГЕЙ КУЗНЕЦОВ

ТЫ НЕ ОДИН

Лешие, водяные и другая нечисть

Иногда кажется, что самое страшное — это остаться одному.
На самом деле — наоборот.

Сергей Кузнецов

**Ты не один. Лешие,
водяные и другая нечисть**

«Издательские решения»

Кузнецов С. В.

Ты не один. Лешие, водяные и другая нечисть / С. В. Кузнецов —
«Издательские решения»,

«Ты не один» — сборник рассказов Сергея Кузнецова, где грань между реальным и потусторонним истончается до прозрачности. Это не хоррор в привычном смысле. Это двенадцать историй о том, как мы прячемся от себя, своих ошибок и тишины. О том, что настоящее зло не в лешем или водяном — а в сделках, которые мы заключаем с собственной совестью. И о том, что иногда самое пугающее открытие — осознать, что ты никогда не был один. Для тех, кто готов услышать ответ, прежде чем обернуться.

Содержание

Предисловие	6
Долг домового	7
Цена тишины	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Ты не один Лешие, водяные и другая нечисть

Сергей Викторович Кузнецов

© Сергей Викторович Кузнецов, 2026

ISBN 978-5-0070-0769-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сергей Кузнецов

Ты не один

Лешие, водяные и другая нечисть

Сборник рассказов

Аннотация

«Ты не один» — сборник рассказов Сергея Кузнецова, где грань между реальным и потусторонним истончается до прозрачности.

Журналист Артём Лунёв не верит в нечисть — только в факты, логику и человеческую глупость. Но когда он берётся за расследование историй о домовых, русалках, леших и банниках, его привычный мир начинает трещать по швам. За каждым мистическим случаем оказывается нечто более страшное: невыплаченные долги, затаённая вина, вырезанная правда и невысказанные чувства.

Его дело продолжает видеограф Илья — поначалу ради хайпа, а затем — потому что голоса, шепчущие «ты не один», преследуют его повсюду.

Это не хоррор в привычном смысле. Это двенадцать историй о том, как мы прячемся от себя, своих ошибок и тишины. О том, что настоящее зло не в лешем или водяном — а в сделках, которые мы заключаем с собственной совестью. И о том, что иногда самое пугающее открытие — осознать, что ты никогда не был один.

Для тех, кто готов услышать ответ, прежде чем обернуться.

Предисловие

Иногда кажется, что самое страшное — это остаться одному. На самом деле — наоборот. Самое страшное начинается, когда ты понимаешь, что никогда не был один.

Сначала это незаметно. Скрип в доме. Шорох воды. Случайный голос в лесу. Свет, от которого некуда спрятаться.

Ты объясняешь это. Находишь причины. Успокаиваешь себя. Пока однажды объяснения не заканчиваются. И тогда остаётся только тишина. Та самая, в которой становится слышно то, что всегда было рядом.

Эти истории — не о нечисти. Они о людях. О том, что мы прячем, о том, что забываем, о том, что не хотим признавать. И о том, что всё это никуда не исчезает.

Если ты открыл эту книгу — возможно, ты просто ищешь хорошую историю. Это нормально. Но если в какой-то момент тебе покажется, что за твоей спиной кто-то есть — не оборачивайся сразу.

Сначала прислушайся. И если услышишь: «Ты не один» — не спеши пугаться. Возможно, это не угроза. А ответ.

Долг домового

Артём Лунёв не верил в нечисть. Он верил в плохую проводку, сквозняки и человеческую склонность придумывать объяснения там, где их нет.

— Домовой? — переспросил он, глядя на редактора. — Может, ещё интервью с лешим взять?

Редактор не улыбнулся.

— Семья съехать хочет. Ребёнок по ночам не спит. Соседи уже в комментариях разнесли. Сделай материал — с нормальным объяснением. Без... — он поморщился, — фольклора.

Артём кивнул. Нормальное объяснение — это он умел.

Дом стоял на краю посёлка — старый, но крепкий, с покосившимся забором и аккуратно расчищенной тропинкой к крыльцу. Такие дома обычно пахнут либо уютом, либо чужой жизнью. Здесь пахло чем-то третьим.

Дверь открыла женщина лет тридцати — усталая, с теми самыми глазами, которые уже не спят, а только ждут утра.

— Вы журналист? Проходите... Только, пожалуйста, не пишите, что мы... ну... — она замялась.

— Сошли с ума? — подсказал Артём. — ...Да.

Он улыбнулся:

— Это моя работа — не писать глупостей.

В доме было тихо. Слишком тихо. Даже холодильник не гудел.

— У вас электричество есть? — Есть... просто он иногда... — женщина замолчала.

— Кто — он?

Она не ответила. Только показала рукой на кухню. В углу стояла маленькая миска с кусочком хлеба. Артём отметил про себя: традиции, бабушки, психология. Всё понятно.

Ребёнок — мальчик лет пяти — сидел на полу и играл с машинкой.

— Привет, — сказал Артём. — А с кем ты разговариваешь по ночам?

Мальчик даже не поднял голову:

— С дедушкой.

— С каким?

Мальчик спокойно ткнул пальцем в угол за печкой.

— Он там сидит. Только он вас не любит.

Артём усмехнулся:

— За что же?

— Вы шумный.

Он остался на ночь. Чтобы закрыть тему. Вечером ничего не происходило. Дом был как дом. Старый, скрипучий, но вполне объяснимый. Артём даже начал мысленно писать текст:

«Страхи молодых семей часто связаны с переездом и стрессом...»

Ночью его разбудил звук. Не скрип. Не ветер. Шаги. Медленные. Чёткие. Как будто кто-то ходил босиком по деревянному полу. Артём открыл глаза. Темнота лежала в комнате ровным слоем.

— Отлично, — пробормотал он. — Началось.

Он нащупал диктофон, нажал кнопку записи и положил рядом. Шаги прекратились. Тишина. И вдруг — едва слышный звук. Как будто кто-то ворчит себе под нос. Артём резко сел.

— Кто здесь?

Ответа не было. Только тишина. Такая, что в ней начинали звенеть уши.

Утром он первым делом включил запись. Сначала — ничего. Шорохи, его собственное дыхание. Потом... голос. Тихий. Старческий. Недовольный.

«Не их дом...»

Артём замер. Запись продолжилась: «Долг не отдали...»

Он перемотал. Переслушал. Ещё раз. Голос был.

Днём он пошёл по соседям. Истории начали складываться, как старые доски в полу — неровно, но в одну картину.

— Тут старик жил, — сказал один. — Один. Родня была, да не очень хорошая.

— А потом? — Пропал. Сказали — уехал.

— А дом? — Продали.

Слишком быстро продали.

В архиве районной администрации нашлись документы. Старик действительно был. И дом когда-то принадлежал его семье. А потом — странная цепочка: доверенность, продажа, перепродажа.

— Его обманули, — тихо сказала пожилая женщина, которую Артём нашёл через архивные записи. — Он просил только одно... чтобы дом остался в семье. Хоть угол. А они... — она махнула рукой. — Всё забрали.

— А он? — Он говорил: «Я ещё посмотрю».

В ту ночь Артём вернулся в дом.

— Я знаю, что произошло, — сказал он вслух, стоя на кухне.

Тишина.

— Тебя обманули. Дом продали. Ты не хочешь их пускать.

Пол тихо скрипнул.

— Но эти люди ни при чём.

Свет мигнул. И погас. Темнота навалилась сразу, густо, как дым.

Артём почувствовал, как по спине пробежал холод. И тогда он услышал голос. Не из диктофона. Рядом.

— Скажи... вернут?

Он сглотнул.

— Я... попробую.

Тишина. Потом — едва слышное:

— Скажи.

На следующий день разговор с семьёй был долгим.

— Вы серьёзно? — мужчина смотрел на него с усталой злостью. — Какой ещё долг?

— Не юридический, — сказал Артём. — Человеческий.

Он объяснил всё, как мог. Без «домовых». Без мистики.

Просто — история дома. История несправедливости.

— И что нам делать? — Вернуть хоть что-то. Символически.

Они долго спорили. Но в конце концов согласились.

Вечером на кухне снова стояла миска. Но теперь — не просто хлеб. Там были деньги. Старые фотографии, найденные в архиве. И записка: «Прости. Мы не знали.»

Артём стоял рядом, чувствуя себя... странно.

— Я сказал, — тихо произнёс он в темноту.

Секунда. Другая. И вдруг — в доме стало... легче. Как будто кто-то открыл окно, которого не было.

Мальчик, стоявший в дверях, вдруг сказал:

— Он ушёл.

— Куда? — спросила мать.

— Спать.

Ночью было тихо. По-настоящему тихо.

Утром Артём собирался уезжать. Перед выходом он машинально взял диктофон и включил последнюю запись.

Шорохи. Тишина. И вдруг — голос. Но уже другой. Тот же старческий тембр... но спокойный.

«Не один...»

Пауза.

«Теперь не один...»

Артём медленно опустил руку.

— Очень смешно, — пробормотал он.

Но смеяться не получилось. Потому что в этот момент в пустом доме кто-то тихо скрипнул половицей.

Цена тишины

Артём Лунёв не любил воду. Не потому что боялся — просто не доверял. Вода всегда скрывает больше, чем показывает. Когда редактор сказал «поедешь на реку», Артём только хмыкнул:

— Опять русалки?

— Люди пропадают, — коротко ответил тот. — Трое за месяц. Все — «несчастные случаи». Напишешь, что там на самом деле.

— На самом деле там пьянство и скользкий берег.

— Вот и докажи.

Посёлок стоял у широкой, медленной реки. Такая вода не шумит — она просто течёт, как будто никуда не торопится. Слишком спокойно.

Первое, что заметил Артём — тишина. Не та, что бывает в деревне. А другая. Глухая. Люди говорили мало. И почти не смотрели в сторону воды.

— Тут раньше купались? — спросил он у продавщицы.

— Раньше — да.

— А сейчас?

Она пожала плечами:

— Сейчас — не время.

Первого «утонувшего» звали Спиридонов. Пятьдесят лет, рыбак.

— Выпил, упал, утонул, — сухо сказал участковый.

— Он умел плавать? — Умел.

— Тогда как? — Вода, — пожал плечами участковый. — Всякое бывает.

Второй — водитель. Третий — местный предприниматель.

Три человека. Никакой связи. Кроме одной. Все они исчезли вечером. Их тела находили утром — в одном и том же месте. У старого причала.

Артём стоял на берегу, глядя на воду. Река была тёмной, почти чёрной. И в ней не отражалось небо.

— Не смотри долго, — сказал вдруг голос за спиной.

Артём обернулся. Старик. Сухой, как коряга. Глаза — мутные, но внимательные.

— Почему?

— Запомнит.

— Кто?

Старик усмехнулся:

— Ты же журналист. Сам догадайся.

Вечером Артём пошёл к причалу. Он не верил в Водяного. Но после той записи в доме... он уже не был так уверен в себе, как раньше.

Вода была неподвижной. Слишком. Он включил диктофон.

— Три случая утопления за месяц. Местные избегают реки. Вероятно, дело в...

Он замолчал. Потому что услышал звук. Не всплеск. Не движение. Будто кто-то медленно выдохнул под водой.

Артём сделал шаг назад. И вдруг...

ему показалось, что в воде кто-то есть. Не форма. Не лицо. Присутствие. Он резко выключил диктофон.

— Чушь, — сказал он вслух. — Просто вода.

Но голос внутри уже не был таким уверенным.

На следующий день он начал копать глубже. Архивы. Старые дела. Газетные вырезки. И нашёл странное. Почти каждый «утонувший»... имел за собой историю.

Спиридонов — когда-то сдал товарища, после чего тот сел. Водитель — сбил человека и «договорился». Предприниматель — оставил партнёра без денег. Совпадение?

Артём записал всё в блокнот. И впервые за долгое время не стал искать рациональное объяснение.

Вечером он снова пришёл к реке.

— Я знаю, — сказал он в темноту. — Ты не просто так их берёшь.

Вода молчала.

— Ты выбираешь.

Тишина. А потом...

поверхность реки чуть дрогнула. И из глубины поднялся звук. Не голос. Скорее — мысль, которая стала звуком.

— Долг...

Артём замер.

— Все должны...

— А если нет? — хрипло спросил он.

Пауза. И ответ:

— Есть...

Он не сразу понял. А когда понял — стало холодно. Он открыл блокнот. Перечитал список. И вдруг заметил... одного человека не хватает. Того, кто тоже был связан с одной старой историей. С делом десятилетней давности. Которое он сам когда-то писал.

Громкое дело. Ошибка. Человек, которого обвинили — и который не выдержал. Артём тогда закрыл тему. Поверил источникам. Сдал материал. И не проверил до конца.

Он медленно поднял глаза к воде.

— Это... не одно и то же, — сказал он.

Тишина.

— Я не... я не знал.

Вода оставалась неподвижной. И вдруг... в её глубине что-то шевельнулось.

— Знал... достаточно...

Артём сделал шаг назад.

— Я не виноват!

В этот момент вода резко вздрогнула. И что-то ударило о причал снизу. Глухо. Тяжело.

— Все так говорят...

Он бежал. Не разбирая дороги. Не оглядываясь. Только когда свет фонарей снова стал обычным, он остановился. Дышал тяжело. Сердце колотилось.

— Это бред, — сказал он. — Просто стресс.

Но внутри уже что-то надломилось.

Ночью он не спал. Диктофон лежал рядом. И вдруг сам включился. Щелчок. Запись. Шорох. И голос. Тот же.

— Завтра...

Пауза.

— Придёшь...

Утром Артём стоял у реки. Он не помнил, как вышел из дома. Просто оказался здесь. Вода была спокойной. Как всегда.

— И что дальше? — тихо спросил он.

Тишина. Он закрыл глаза. И впервые за долгое время сказал честно:

— Я виноват.

Вода чуть качнулась.

— Я не проверил. Я торопился. Мне нужен был материал.

Тишина стала другой. Не глухой. Глубокой.

— Он умер из-за меня.

Слова повисли в воздухе. И тогда река ответила.

— Долг... принят...

Артём медленно открыл глаза.

— И?

Пауза. Длинная. Слишком длинная.

— Но... не весь...

Вода у берега начала темнеть. Сгущаться. И под поверхностью что-то поднялось. Форма. Рука. Чужая. Холодная. Она схватила Артёма за щиколотку. Он не успел закричать. Река снова стала спокойной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.